

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
Ч-75

Mary H.K. Choi
EMERGENCY CONTACT

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
McCormick Literary и Prava I Prevodi International Literary Agency

Дизайн обложки *Екатерины Фerez*

Чой, Мэри Х.К.
Ч-75 Экстренный номер / Мэри Х.К. Чой; [пер. с англ.
О. Бурмаковой]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
384 с. — (TrendLove).

ISBN 978-5-17-109733-2

Пенни чувствует себя чужой и дома, и в школе: они с мамой давно отделились друг от друга, а одноклассники никогда не отличались дружеским отношением. Но школа наконец окончена, и Пенни ждет колледж, где она собирается изучать писательское мастерство. Отъезд из дома, новые знакомства и возможность заниматься любимым делом – что принесут ей эти перемены?

Сэм переживает тяжелый этап в жизни: у него финансовые трудности, его бросила девушка и он как никогда далек от своей мечты – стать известным режиссером. Но когда его бывшая присылает ему эсэмэску и предлагает встретиться, он даже не представляет, что все гораздо хуже, чем ему кажется.

Обменявшись номерами при странных обстоятельствах, Пенни и Сэм начинают делиться друг с другом своими тревогами и мечтами онлайн. Смогут ли они выйти из зоны комфорта и превратить виртуальные отношения в реальные?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-109733-2

Copyright © 2018 by Mary H.K. Choi
© О. Бурмакова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Mame

ПЕННИ.

— Скажи-ка мне, Пенни...

Пенни знала, что вопрос Мэдисон Чендлер, каким бы он ни был, ей не понравится. Мэдисон придвинулась ближе, на губах улыбка, глазки-бусинки сощурены. Пенни затаила дыхание.

— Почему твоя мать такая шлюха?

Высокая девочка выразительно указала взглядом на маму Пенни, которая болтала с отцом Мэдисон в нескольких футах от них.

У Пенни в ушах застучала кровь.

Возможные реакции на то, что Мэдисон Чендлер назвала твою мать шлюхой:

1. Врезать ей по лицу.
2. Врезать ее мерзкому гориллоподобному извращенцу папаше.
3. Не делать ничего. Выплакать свою ярость позже, слушая группу The Smiths за закрытыми дверями своей спальни. Ты пацифистка с чувством собственного достоинства. Намасте.

4. Дать волю пирокинетическим способностям, дарованным тебе от рождения, и выжечь торговый центр с силой триллиона солнц.

Пенни вгляделась в голубые с зелеными крапинками глаза ее противницы. Почему это должно было случиться именно сейчас? И именно в магазине Apple? Он был островком безопасности, тихой гаванью. Пенни почти оставила этот душный город за спиной. Уже совсем скоро...

— Я задала тебе вопрос. — Мэдисон цыкнула зубом. Она носила прозрачные скобки, которые никого не обманывали.

Дать ей по лицу имело бы такой целительный эффект.

— Эй! Есть кто дома?

Такой целительный. Но, господи, кому Пенни врала? Она выбрала третий вариант, как всегда. На данном этапе игры не имело смысла геройствовать, особенно при росте сто шестьдесят сантиметров, с «миленьким» правым хуком и заторможенной реакцией. Неважно, через четыре дня Пенни уедет в колледж, и мнения этих знаменитостей супермелкого местного масштаба потеряют значение.

Стоило Мэдисон отодвинуться, чтобы просверлить ее взглядом с другого, предположительно более грозного угла, как возле Пенни материализовался приставленный к ней джинн Apple. Спасена богом из яблока. Пенни вцепилась в гладкую коробку с отблеском надежд; в руках она ощущалась дорогой и тяжелой.

Пенни бросила взгляд на витрину с ноутбуками, около которой папочка Мэди, как он представился (брр), с ухмылкой нависал над матерью Пенни, Селестой. Пенни вздохнула. Она вела осадную кампанию за покупку нового телефона с самого Рождества, а теперь все шло не по плану. Пенни надеялась на большую помпезность или хотя бы на помощь в выборе чехла.

— Ну правда, почему твоя мать одета как гейша-проститутка?

Пусть Мэдисон Чендлер получила сумочку от «Шанель» (не новую) в четырнадцать и «джип ранглер» в шестнадцать, но Пенни встречались сэндвичи умнее этой девицы. Во-первых, гейши не были проститутками. Думать так — типичная ошибка нелюбознательных невежд. Некоторые гейши очаровывали клиентов танцами и искусной беседой, как в романе «Мемуары гейши», который Пенни обожала, пока не узнала, что его написал какой-то белый мужик. Во-вторых, как мог бы сказать любой человек даже с элементарной способностью наблюдать, кимоно прекрасно скрывало женскую фигуру. В этом оно походило на паранджу, только что не прятало лицо и волосы.

И все равно Пенни хотелось бы, уже в который раз, чтобы ее мать перестала носить короткие топы, особенно с леггинсами. На самой Пенни было, конечно же, ее обычное бесформенное черное одеяние, идеальное, чтобы оставаться никем не замеченной в любое время дня и ночи.

— Мы корейки, — прошептала Пенни.

У Мэдисон дернулась губа от недоумения, как будто ей сообщили, что Африка — это не страна.

— А гейши — японки.

«Если ты расистка, может, стоит постараться быть менее невежественной. Хотя, возможно, это будет противоречием...»

Мистер Чендлер разразился хохотом в ответ на что-то, сказанное Селестой, которая, к слову, при всей своей красоте не отличалась особым остроумием.

— Папочка, — заныла Мэдисон, направляясь к нему.

«Папочка? Брр».

Пенни могла бы поспорить, что в той семье чмокались в губы.

Она тоже подошла к маме.

— Если захотите, можете зайти в мой офис, и я взгляну на ваше портфолио, — продолжил мистер Чендлер. Он возвышался почти на два метра, и Пенни были видны волосы у него в носу. — Как я говорю всем моим клиентам, ранняя птичка получает пенсионного червячка, особенно при опустевшем гнезде. — Он кивнул на Пенни и отрепетированным движением похлопал себя по карманам. — Черт возьми, у меня нет при себе визитки, но если хотите... — Мистер Чендлер протянул Селесте свой телефон и с улыбкой во все зубы изобразил набор номера.

Пора было это прекращать.

— Мам, — Пенни схватила мать за запястье, — нам пора идти.

* * *

То, как мама Пенни вела себя перед мистером Чендлером с его блестящим обручальным кольцом и ярко-розовой рубашкой поло, выводило ее из себя. Селеста и мужчины — все как всегда. Можно было предположить, что она сделает перерыв и обратит внимание на свою единственную дочь, которая через неделю уезжает в колледж; но нет, она была слишком занята тем, что хлопала нарощенными ресницами перед скользким типом с искусственным загаром.

В машине Селеста поправила грудь под серым в полосу топом и застегнула ремень безопасности. Иметь в качестве матери привлекательную женщину было ужасно. Селеста выехала с парковки; сгущалось тяжелое молчание.

На шоссе японская кошка, прикрепленная к приборной доске, задребезжала. Пенни не сводила с нее глаз. Кошка была размером с булочку, с отдельной головой на пружине и пустыми мультяшными глазами. Она появилась недавно и сместила с трона пластиковую Hello Kitty, у которой лицо выгорело от солнца.

Селеста украшала аксессуарами все. Это было патологическое желание. Напоминало Пенни богатеньких сучек, которых называли «супер шесть»: Мэдди, Рейчел Дюма, Элли Рид и еще три садистки с идеальными укладками, — носивших тонны колец и браслетов и каждую неделю красовавшихся с новенькими чехлами для телефонов. Когда они шли по школе, их было слышно издали: бренчащее барахло, подвешенное на сумки, звенело на весь коридор.

К ее печали, если бы Селеста училась в школе «Раньер Хай», то, наверное, дружила бы с ними.

Пенни мечтала о своей компании. Она обменивалась приветствиями со многими учениками, но ее лучшая школьная подруга, Энджи Салазар, перевелась перед одиннадцатым классом в «Сожорнер Трут Хай», оставив Пенни без социальных связей. Если бы ниже полной невидимости существовал еще один уровень, куда вел бы люк в полу, Пенни бы туда провалилась. Социальное положение у нее отсутствовало.

Кошка продолжала дребезжать. Если она и дальше так продолжит, то развалится еще до того, как они выберутся на трассу. Выживает сильнейшая безделушка. Хрупким животным не следует украшать собой быстрые машины. И уж точно не быструю машину, управляемую мамой Пенни, у которой не было права управлять никем во всем огромном...

— Почему ты это делаешь? — взорвалась Пенни.

Ей хотелось пробить дыру в окне, вышвырнуть кошку и, возможно, выброситься за ней. Этот день должен был пройти совсем иначе. Пенни позволила себе предвкушать его неделями. Ее мама взяла половину выходного дня на работе, и Пенни ранило, что Селеста бросила ее, как только увидела Чендлеров. Не то чтобы Пенни призналась, что это ее действительно задело. У жалких отщепенцев тоже есть правила.

— Что именно? — закатила глаза Селеста.

Этот подростковый жест в исполнении матери разозлил Пенни еще больше. Ей хотелось трясти Селесту, пока у нее пломбы не выпадут.

— Почему ты все время со всеми флиртуешь? — Селеста была воплощением боа из перьев или глиттера, только человеком и мамой. — Это уже надоело, знаешь ли.

— О ком ты?

— Ты прекрасно знаешь, о ком...

— О Мэтте Чендлере?

— Да, о мерзком и противном папочке Мэдди, который, между прочим, женат!

— Я знаю, что он женат, — фыркнула Селеста. — Кто с кем флиртовал? Я всего лишь вела себя вежливо, и ты бы не умерла от этого. Все это: закатывание глаз и хмурое лицо... Ты хоть знаешь, как мне неудобно?

— Неудобно? Тебе? Из-за меня? — взвилась Пенни. — Ничего себе. — Она недовольно сложила руки на груди. — Мама, он к тебе приставал, а ты вся расточала улыбочки, это жалко...

Кошка загремела, словно кивая.

— Как он ко мне приставал? Тем, что хотел дать совет по инвестициям?

Пенни поверить не могла, насколько тупой могла быть ее мать. Всем было очевидно, что Мэтт хотел дать ей куда больше, чем совет по инвестициям. Господи, даже Мэдисон поняла, что к чему.

— Как ты можешь быть такой глупой?

Селеста открыла и закрыла рот. Ее лицо исказилось гримасой боли. Даже завитки волос на голове как будто поникли.

Пенни никогда раньше не грубила матери так прямо и намеренно. Она пожалела о своих словах, как только произнесла их. Хотя Селеста не была глупой, она часто казалась легкомысленной. Она руководила региональным отделением международного агентства по организации мероприятий, разговаривала хэштегами и одевалась так,

словно собиралась на концерт молодежной поп-группы. Она просто была так устроена.

Пенни все время вела вокруг нее оборону. Соседские мужчины кружили около Селесты как акулы, всегда удачно оказываясь под боком, чтобы помочь снять что-нибудь с высоких полок в супермаркете или дать непрошенный совет и объяснение на любую тему. От того, как они задерживались у машины Селесты, с блестящими, как семечки, глазами, словно чего-то ждали, у Пенни шли мурашки. То, что Селеста держалась неизменно дружелюбно, не помогало.

Всего один пример. На прошлый день Святого Валентина мистер Хемпфилл, их древний почтальон, вручил Селесте крохотную коробочку дешевого шоколада. Она была размером с мышиный гробик, с четырьмя окислившимися конфетками внутри, и он не переставал поминать вьетнамскую войну, словно у них с мамой было что-то общее. Было совершенно очевидно, что он хотел втереться к ним в доверие, но, по мнению Пенни, никто в своем уме не захотел бы, чтобы такой человек знал, где ты живешь. Селеста ее не слушала.

Пенни уставилась в окно. Ссоры с матерью уже давно стали обычным делом. Но теперь, когда Пенни уезжает, Селесте придется научиться лучше ориентироваться в мире. Для начала — держаться подальше от нераскаявшихся подонков.

Пенни страшно утомилась. Устала волноваться за Селесту, обижаться на нее. Пролетающие за окном рестораны фаст-фуда и заправки слились перед ее глазами. Она промокнула горячую слезу рукавом, чтобы мама не заметила.

* * *

Позже в тот же день к ним заглянул парень Пенни. Нет, она никогда не называла Марка вслух своим парнем.

Скорее, он служил временной заменой Энджи, защитой от полной изоляции, хотя относиться так к ситуации совершенно ужасно. Тем более что с практической точки зрения Марк был ей не ровня. По крайней мере, физически. Это, конечно, не все, но в старшей школе может быть всем.

Пенни почти не могла поверить, что они встречаются. Когда Марк впервые проявил к ней интерес, Пенни решила, что с ним что-то не так или он над ней издевается. Когда оказалось, что дело не в этом, ее подозрения только усилились. Пенни прекрасно осознавала, как выглядит: точно так же, как в первом классе. Маленькие глаза, нос картошкой и огромные губы, про которые мама говорила, что она до них дорастет, но так и не доросла. То, что они с Марком вместе, вызывало вопросы.

Не помогало и то, что, как усвоила Пенни, отношения в действительности зачастую оказываются полной противоположностью тому, как они называются. У тебя может быть больше сотни друзей в социальных сетях и все равно будет не с кем поговорить. Взять, например, Энджи (Брут-предатель) — она называла Пенни лучшей подругой, а потом скрылась с горизонта. Пусть Марк называл Пенни «крошка», хотя она терпеть не могла это словечко, но пиццу он тоже называл «крошка», более того — «охрененно аппетитная крошка». В этом-то и состояла загвоздка: они оба любили пиццу больше, чем друг друга.

— Ну что, ты их получила?

Пенни отчаянно хотела, чтобы это было не так.

Она понимала: отчасти ее прохладное отношение к Марку вызвано тем, что именно такого парня выбрала бы для нее Селеста. Еще бы: темный блондин и черты лица хорошего мальчика, как у модели «Холлистера»¹. Не

¹ «Холлистер» — бренд молодежной одежды.

для уличного плаката, а для групповой съемки в каталоге. В первом ряду, потому что он небольшого роста.

А еще Марк был на год младше — дополнительное неудобство, когда вы вроде бы встречаетесь (не по-настоящему, но почти), потому что перерыв на ланч не совпадает по времени. Его компания считалась популярной, поскольку в нее входили относительно известные футболисты, хотя остальные и вылетели из команды. Марк часто курил марихуану, и мозги у него были как решето. Он забывал даже милые детали, которые стали бы хорошими шутками для них двоих: например, как автозамена на его телефоне изменяла «черт» на «торт»; так что, когда Пенни послала ему смайлик с тортом в качестве ругательства, он просто решил, что она хочет есть.

Марк не отступал.

Пенни первая моргнула.

— Хочешь перекусить?

Пенни открыла холодильник, достала кувшин со сладким чаем и налила им обоим по стакану. Чай со льдом — единственное, что Селеста умела «готовить».

Пенни вспомнила первый день, когда Марк заговорил с ней, после пятого урока. В некотором смысле с ним действительно было что-то не так. Все знали, что у него «желтая лихорадка»¹. Его прошлой девушкой была потрясающая вьетнамка Одри, отца которой перевели в Германию с подразделением ВВС, а в средних классах Марк какое-то время встречался с Эмили, наполовину тайкой.

— Ну что? — От Марка было не отвертеться. — Ты все получила? — Он обаятельно улыбнулся. Пенни так резко поднесла чай ко рту, что стукнула стаканом по зубам.

— Детка, — сказал он. Пенни ненавидела «детку» почти так же сильно, как «крошку», в качестве обращения

¹ «Желтая лихорадка» — шуточный термин, которым обозначают влечение людей европейской расы к азиатам.

к взрослой женщине. Это так же банально, как сексуально одеваться на Хеллоуин.

Марк сел на табурет с другой стороны кухонного стола и манящим жестом пригласил ее подойти. Волосы падали ему на правый глаз.

Господи, какой он красивый.

Марк распахнул руки, и Пенни вошла в его объятия.

— Нам пора привыкать так общаться, — прошептал Марк, щекоча ее ухо дыханием. — Мы оба терпеть не можем говорить по телефону, и ты сама знаешь эту поговорку. — Он сделал драматическую паузу и продолжил вопреки надеждам Пенни: — Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Ух ты.

Пенни положила подбородок ему на плечо. На нее пахло плесенью. Это в некотором смысле успокаивало. От Марка часто так пахло, словно он давно не стирал одежду. Она взвесила свои варианты.

Возможные способы отвлечь парня, который склонен отвлекаться:

1. Порвать с ним. Отношения на расстоянии, основанные на катастрофических масштабах «никак», выедают душу.
2. Заняться с ним сексом, чтобы сменить тему разговора.
3. Расплакаться и ничего не объяснять.

— Да, получила, — вздохнула Пенни и добавила: — Спасибо. — Она старалась, чтобы прозвучало искренне.

Технически то, что она получила, представляло собой фотографии нагишом. Пенни вспомнила два кружочка пепперони, которые представляли собой соски ее бойфренда, и внутренне содрогнулась. Марк считал, что секстинг — подходящий и веселый способ опробовать новый

ЭКСТРЕННЫЙ НОМЕР

телефон в деле. Пенни придерживалась прямо противоположной точки зрения.

Слава богу, это не были снимки в полный рост. Марку только шестнадцать, и Пенни не нужно было, чтобы в ее общежитие врвалось ФБР в поисках детской порнографии. Но снимки были рискованными, каждый опускался чуть ниже дьявольской дорожки, с несколькими фильтрами. Пенни была уверена, что он даже подкорректировал как минимум одно фото в Facetune, — качество, которое она не могла уважать в мужчине. Она знала, что правильным, спортивным ответом были бы такие же фото. Грудь (с намеком на верхний край сосков) будет достаточно. Но она не хотела, совсем. Она хотела только удалить его фотографии, притвориться, что ничего этого никогда не случилось, и уехать.

И тогда она будет свободна. По крайней мере, технически. Ограничение на последующие снимки с обнаженным телом наверняка не могло бы простираться за пределы города. А если и нет, то Пенни стоило подумать о том, чтобы уехать из штата.

СЭМ.

Сэму нравилась его необычная дорога на работу. Один лестничный пролет и ярдов девять коридора. С одной стороны, он мог рассчитывать на полное отсутствие пробок. С другой — ему казалось, что он все время на работе. «Дом Кофе», где он работал менеджером, был известным заведением в Остине. Он представлял собой маленький серый дом с остроконечной крышей и изогнутым вокруг фасада крыльцом, на котором висели большие белые качели. Лучше всего его описывало слово «уютный»; в кафе на первом этаже были скрипучие деревянные полы, большие окна, встроенные книжные шкафы и потрепанные диваны с разномастными стульями.

Наверху располагались четыре комнаты и две ванных; все это напоминало обиталище сумасшедшего барахольщика. Когда Сэм только поселился здесь, искал по углам потерянные сокровища, которые принесли бы ему состояние на аукционе. Его находки оказались не столько из разряда «В погоне за антиквариатом»¹, сколько из тех те-

¹ «В погоне за антиквариатом» (Antiques Roadshow) — телепередача про оценку и продажу антикварных редкостей.